

ТЕАТР, НЕ ПОХОЖИЙ НА ДРУГИЕ

Константину Сергеевичу Станиславскому принадлежит мысль, что театр появляется на десять год своего существования. Тайна этого парадокса многосложна, как и сама великая тайна труда и искусства. 10 лет, — наверное, не меньше требуется для того, чтобы разные, чужие, в общем-то, люди сплавились в творческий коллектив единомышленников. Можно считать поэтому, что театру Дрожжинки повезло. К моменту своего официального рождения — со всеми положенными бумагами и решениями — он существовал ровно десять лет. И уже само по себе это «утробное» разнотие — надежная основа его жизнеспособности.

И все же статус нового театра — экспериментальный, да еще студийный театр народной драмы на хозрасчете — у части театральной общественности породил мнение, что ничего-то путного из этой затеи может не получиться. И под сомнение порой ставился даже не способность его дать что-то новое, свое, городу, его жителям, а выживаемость в материальном, что ли, смысле, — где, например, они будут репетировать и из каких денег они будут выдавать зарплату своим актерам.

И вот первый итог полугодовой работы. Он позволяет говорить о театре-студии как о единственном среди театральных коллективов, приносящем прибыль. Да-да. Единственным в Иркутске. Правда, первая сумма, перечисленная в госбюджет, может вызвать торопливную улыбку — это чуть больше ста рублей. Но непреложным остается факт — как мыльный пузырь лопнула прогнозы и разбавившиеся было зимой слухи, что театр от рождения банкрот и такое ему на роду написано. А потом-де, кто такой Дрожжин? Ах, ре-

жис-сер? А что за труппа? И это вы называете труппой?

Но все же, если откровенно, то деньги зарабатывать — это особое умение. Очень часто, к сожалению, с подлинным искусством никакой связи не имеющее. А театр — это... театр. Это режиссер. И труппа. И реинкарнация магней искусства. И еще что-то такое, чего в словах не выскажешь. Есть ли все это в дрожжинском коллективе?

От своего настоящего рождения, больше десяти лет назад, этот маленький коллектив существовал в другом городе и под другим названием — отправился в поиск. Он, как Пар Гюит, пытался обрести себя во всех мысленных и намысленных театральных стихиях. Постановка «Утиной охоты» Александра Вапникова, и которой другого слова не остается регулярно на каждом этапе своего творческого роста и которая до сих пор не заслужила благосклонности театралов, была первой пробой сил. А дальше — гротескная «Икар» Артура Уна. Встретились очень созвучным молодым романтикам-актерам «Город на заре» Алексея Арбузова, постановка остро сатирической пьесы Карела Чапека «Из жизни насеновских», другие спектакли и истории обрели своего зрителя. И кроме того, не удивлены никак классические пьесы Японии и Китая, биомехани-

ка Всеволода Мейерхольда, национальная система К. С. Станиславского, элементы йоги в воспитании актера, да мало ли еще другого, что, как Фейерверк, пронутилось за десятилетие и придавало труппе свою особенность, неординарность.

Эта труппа существовала вопреки неволедам. Раз за разом ей отказывали в сценической площадке, в помещении для репетиций. Объяснялось все до удивительного просто — руководителем учреждения культуры не было не помысли, а находим. На худой конец, они готовы были терпеть самый обычный драмиружок, а в отчетах именно это и подражывалось бы под «народным театром». Но чтобы так вот, как эти ребята, искать и не находить сплотиться, но верить в свое призвание — за здорово живешь, часто без копеек, — нет, это не очень понятно и во всяком случае — несерьезно.

В итоге же оказалось, что никто не в состоянии отказать труппе в месте под солнцем, если в основе содружества актеров — неистребимая любовь к делу. Они так и прошли все вместе эти десять лет, режиссер и те ребята, которые составляли сегодня костяк театрального коллектива — Михаил Корнев и Альбина Сейтшалева, Олег Ермолович и Ольга Михалева, Геннадий Саушкин и Татьяна Рыдова, Юрий Черных и Елена Москвитина, Вадим Дайнеко.

Когда после многих поисков, которые (кроме того, что в них по крупицам складывалась своя, присущая только им, манера воспитания актера) больших приобретений не дали, они обнаружили, что родное, наземное всего ближе и родней, — вот тогда, пожалуй, об этой труппе впервые

заговорили широко и серьезно. Это были первые пробы «Мать-Россия», заметки и будущему спектаклю «Слово о полку Игореве».

Как же это произошло, как случился тот поворот к фольклорной, национальной первооснове всякого искусства, которая и определяет сегодня лицо этого творческого коллектива? И что было тому причиной? Существовавшая и интуитивно осознаваемая общественная потребность в возвращении народного искусства? Его чистота и умения отвечать на «вечные» вопросы, сопровождающие человечество? Его обнаружившаяся способность свергать в катарсис любовь зрителя — от самого завязатого зрета или технократа какого-нибудь до ребенка, впервые вступающего в полный тревол и противоречий мир?

Во всяком случае, пять лет назад дрожжинцы решили, что искать надо на родной земле, и стали собирать песни, мифы, сказки, присловья, поговорки. Они обнаружили, что игры и пословицы, песни и сказки сопровождают человека от рождения до смерти, настаивают его, помогают отличать добро от зла, питаются опытом поколений, они служат людям как родник общечеловеческой мудрости.

Принципиальным в своей творческой программе они считают то, что фольклор надо показывать живым, развивающимся, а не канонизированным, омертвленным до пунктуальной точности. Увидев

во время гастрольных поездок по деревням, что одна и та же колыбельная в илимской деревне и под Братском поется по-разному, они решили посвятить себя собранию и возрождению живого народного слова.

Пять лет в работе спектакль «Мать-Россия», но постоянно совершенствуется, оттачиваются детали, реплики, меняются слова. Сегодня это зрелое оригинальное произведение театра, своеобразие и художественные достоинства которого ждут квалифицированного и заинтересованного разговора критиков. Во всяком случае, встречи со всемирно известным ансамблем русской песни Д. Покровского, который трижды навезал в Иркутск, были у них, можно сказать, на равных. Маститого москвича интересовали сценичность, зрелищность работ театра, дрожжинцы много могли взять от песенной культуры стичного ансамбля.

Но это была одна, пусть крупная, настоящая удача. А дальше? Дальше будет «Слово о полку Игореве», на доводку которого, по словам режиссера, уйдет еще десять лет. Спектакль пока не «одет» — мешают финансовые тиски (одеваемся к середине апреля) — говорят в театре, дела поправляются? Еще только-только озарила их идея ввести в режиссуру иконописную пластику — скупые, пронзительные первоуродными чувствами жесты. Но во время постановок в зрительном зале падают на

пол гардеробные номерки — старая театральная примета успеха.

Со «Словом» в труппе связывают много. У людей сегодня есть потребность в высокой трагедии, считают здесь. Бесчисленные вечные вопросы, открывающиеся нашему современнику — быть или не быть, грозящая эмологическая катастрофа и угроза термоядерной войны, утрата памяти — выдвигают перед театром проблемы немалые сложности, решать которые под стать лишь трагедии. И «Слово» — один из подступов театра к своему младу в их решении.

Там что же, получается, что есть у этого коллектива все для настоящего театра-студии — и режиссер и труппа, и свой зритель, и большая тема? Добавим, что и творческие проблемы своим антерис видит отлично, знает, как многого им еще нужно добиться. Значит, все в порядке?

Но попробуйте представить себе настоящий государственный театр без своего помещения. А дрожжинцы сегодня именно в таком положении. Потому что арендовать или снять помещение в другом месте по улице Профсоюзной, 6 — место неподходящее — не то слово. Нет у них декорационных мастерских, настоящей, нет места для репетиций. А ведь никакая атмосфера спектакля не выдержит руководящего матиса «актера», поведающего, что время истекло, сейчас в клубе начнется кино... И все переговоры театра в определенном хотя бы помещении где-то в другом месте пока вяжут в воздухе.

И еще. Очень хочется, чтобы этики замечаниями любителя закончился бы и любительский разговор о театре, потому что высказательные оценки на профессиональном уровне молодому коллективу также необходимы.

О. БАСНИН.